

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/26351
24 August 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 5 РЕЗОЛЮЦИИ 837 (1993)
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, О ПРОВЕДЕННОМ ОТ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
РАССЛЕДОВАНИИ НАПАДЕНИЯ НА СИЛЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В СОМАЛИ, СОВЕРШЕННОГО 5 ИЮНЯ 1993 ГОДА

1. В своей резолюции 837 (1993) от 6 июня 1993 года Совет Безопасности подтвердил, в частности, полномочия Генерального секретаря обеспечить расследование деяний тех, кто несет ответственность за вооруженные нападения, совершенные 5 июня 1993 года на персонал Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, находящийся в Могадишо, в том числе тех, кто несет ответственность за публичное подстрекательство к таким нападениям. Кроме того, Совет просил Генерального секретаря представить доклад об осуществлении этой резолюции.
2. 14 и 18 июня 1993 года Генеральный секретарь представил Совету доклады о мерах, связанных с инцидентами, имевшими место в Могадишо 5 июня и 12/13 июня 1993 года. Генеральный секретарь информировал Совет о том, что ведется более широкое расследование инцидента, произошедшего 5 июня 1993 года.
3. Для ведения расследования был приглашен независимый эксперт профессор Том Фейрер из Американского университета, Вашингтон. 12 августа 1993 года профессор Фейрер представил свой доклад Секретариату. Резюме этого доклада содержится в приложении к настоящему документу. С полным докладом только на английском языке и приложениями к нему можно ознакомиться в канцелярии заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира.

250893

Приложение

Доклад профессора Тома Фейрера о расследовании нападения на
Силы Организации Объединенных Наций в Сомали, совершенного
5 июня 1993 года

1. 5 июня 1993 года в ходе ряда нападений на пакистанские подразделения, начатых без предупреждения приблизительно в 9 ч. 30 м. и продолжавшихся непрерывно до наступления вечера, были убиты 24 солдата, служивших в Сомали под флагом Организации Объединенных Наций. Еще 56 пакистанских солдат были ранены, и 11 из них остались калеками на всю жизнь. Нападения были совершены в южном секторе Могадишо, районе, где долгое время господствовал Сомалийский национальный альянс (СНА), политическая группировка, которую возглавляет генерал Мохамед Фарах Хасан Айдид. Ряд убитых и раненых военнослужащих в момент нападения на них занимались распределением продовольствия среди граждан Сомали. Другие возвращались после проведения инспекции разрешенного объекта по хранению оружия. Еще одна группа военнослужащих попала в засаду, пытаясь спасти тех, кто первыми подвергся нападению, и эвакуировать раненых, ряд которых умерли от потери крови на дороге 21 Октября, где было совершено основное нападение.
2. В качестве единодушной реакции Совет Безопасности принял резолюцию 837 (1993), в которой Совет подтвердил полномочия Генерального секретаря обеспечить "расследование ... деяний [ответственных сторон], их арест и заключение под стражу в целях преследования, осуждения и наказания" и просил Генерального секретаря "в срочном порядке провести расследование этого инцидента, с уделением особого внимания роли имеющих к нему отношение лидеров группировок".
3. Вскоре после этого Специальный представитель Генерального секретаря в Сомали адмирал Джонатан Хоу обратился ко мне с просьбой взять основную ответственность за проведение этого расследования. Я принял это предложение Специального представителя Генерального секретаря при одном важном условии: я буду иметь полную свободу ведения расследования, которое будет беспристрастным и настолько полным, насколько позволяют время и сложная обстановка с точки зрения безопасности в Могадишо. Настоящий доклад 1/ является результатом расследования, проведенного с помощью юристов, входящих в состав Операции Организации Объединенных Наций в Сомали ЮНОСОМ II, и сотрудников Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций. Я и мои коллеги начали это расследование, не составив себе заранее какого-либо мнения относительно преднамеренного характера инцидента или ответственных за него. Мы предприняли усилия по сбору всех имеющихся доказательств и были едины в нашей решимости придерживаться этих доказательств, к каким бы результатам они ни привели.
4. В пункте 5 резолюции 837 (1993) Совета Безопасности предусматриваются преследование, осуждение и наказание тех, кто несет ответственность за нападения на персонал ЮНОСОМ II. Однако в нем не говорится о создании суда, которому должны быть представлены все доказательства, собранные в ходе расследования; не определяется в нем и применимая система или системы права. По всей вероятности, Совет пожелал отложить принятие решения по этому вопросу до завершения расследования. Однако при этом он поставил лиц, ведущих расследование, в несколько ненормальное положение, поскольку относимость фактов зависит от юридической

конструкции состава преступления. Без какой-либо оценки преступлений, которые должны быть вменены в вину, лицам, ведущим расследование, будет трудно установить разумные пределы своего расследования.

5. Именно в целях установления некоторых пределов мои коллеги и я решили обратиться к какой-либо одной национальной правовой системе и к международному праву в поисках норм уголовной ответственности, связанной с событиями 5 июня и последующими инцидентами. Государством, которое в соответствии с общепризнанными юрисдикционными принципами имеет самое неоспоримое право претендовать на то, чтобы применялись его законы, является Сомали, поскольку события имели место в этой стране и большинство, если не все предполагаемые ответчики являются гражданами Сомали. Согласно сомалийскому законодательству доказательства, представленные на настоящий момент, могут служить основанием для целого ряда обвинений в соответствии с Уголовным кодексом Сомали 1962 года, который продолжает действовать. Обвинения будут входить в одну или несколько следующих широких категорий: преступления физических лиц против порядка управления; преступления против общественного порядка; преступления, создающие угрозу общественной безопасности в результате применения силы, и преступления против жизни и безопасности личности. Лица, запланировавшие и совершившие нападения 5 июня, будут виновны по крайней мере в 10 конкретных преступлениях в рамках этих категорий, преступлениях в диапазоне от "применения силы или угроз в отношении какого-либо политического, административного или судебного органа" до "массового истребления", "убийства" и "захвата лица".

6. Что касается международного права, то согласно Нюрнбергским принципам, примененным союзными державами после второй мировой войны и впоследствии единогласно подтвержденным Генеральной Ассамблеей, физические лица подлежат уголовному наказанию за сговор с целью совершения или за совершение преступлений против мира, преступлений против человечности и нарушений международного гуманитарного права. Подразумевалось, что эти преступления первоначально определенные таким образом, чтобы отразить злодеяния, совершенные в ходе мировой войны, совершены лицами, действовавшими от имени какого-либо рода государственной власти. Однако появление за годы, прошедшие после Нюрнберга, прав человека, находящихся под международной защитой, а также очевидное усиление взаимозависимости обществ и уязвимости государственных интересов перед заговорами частных исполнителей потребовали расширения международного уголовного права и включения в него этих преступлений. Поэтому частные лица, которые нападают на самолет, совершающий международный коммерческий рейс, или вступают в заговор с целью уничтожения какой-либо этнической группы (т. е. совершение геноцида), являются международными преступниками даже в том случае, если они не связаны ни с каким правительством.

7. Ни один акт не может в силу самого своего характера быть более наглядным примером международного преступления, чем применение силы против военнослужащих Организации Объединенных Наций с целью помешать им выполнять свои обязанности. Такое применение силы является откровенным вызовом Организации Объединенных Наций с целью ослабить ее способность поддерживать международный мир и безопасность, а следовательно, тот минимальный порядок, от которого зависят все другие коллективные интересы людей. Поэтому для определения того, что в данном случае было совершено международное преступление, нет необходимости устанавливать, представляли ли лица, организовавшие, запланировавшие, одобрявшие или совершившие нападение 5 июня, фактическую власть в какой-либо части Сомали или же просто группу частных лиц, намеревавшихся воспрепятствовать выполнению мандата Совета Безопасности.

/...

8. Еще одним явно преднамеренным актом, направленным против Организации Объединенных Наций в Сомали, который имел место в период между 5 июня и завершением настоящего расследования, было совершенное 13 июня нападение на опорный пункт "Четвертый километр" в южной части Могадишо, приведшее к значительным жертвам среди гражданского населения Сомали. Представляется вероятным, что нападавшие умышленно обстреляли мирных жителей, чтобы показать их трупы международным средствам массовой информации. Имеется, по крайней мере, одно весьма убедительное доказательство намерения вызвать оборонительный огонь с позиций войск Организации Объединенных Наций, который неизбежно привел бы к таким жертвам 2/. Суд мог бы усмотреть нарушение принципов международного гуманитарного права на основании любой из гипотез относительно того, что произошло.

9. Нет какой-либо необходимости определять, подпадает ли данный случай под действие конкретных положений Женевских конвенций 1949 года. Это даже не имеет значения. Действие конвенций распространялось на войны между государствами и широкомасштабные гражданские войны. Однако закрепленные в них принципы имеют более широкую сферу охвата. Будучи лишь частью современного международного обычного права, они применяются всегда, когда достижение политических целей стремятся обеспечить с помощью военных средств. Нет более важного принципа в гуманитарном праве войн, чем обязательство соблюдать различие между комбатантами и некомбатантами. Этот принцип нарушается, и, следовательно, уголовная ответственность возникает всякий раз, когда организации умышленно делают своей мишенью гражданское население или когда они используют гражданских лиц в качестве щита или иным образом демонстрируют необъяснимое безразличие к защите некомбатантов. Я считаю, что 13 июня этот принцип был нарушен.

10. Стремясь выявить лиц, несущих особую ответственность за нападения 5 июня, мои коллеги и я собрали и проанализировали как косвенные, так и прочие доказательства, касающиеся вопросов целесообразности, средств и мотивов. В качестве практического предварительного условия для разъяснения вопросов о средствах и целесообразности необходимо было определить, можно ли с уверенностью считать, что, как заявил генерал Айдид, фактически совпавшие нападения, совершенные 5 июня, являются спонтанной реакцией сомалийцев в южной части Могадишо на стрельбу по сомалийскому гражданину перед зданием Радио Могадишо приблизительно в 09 ч. 30 м. утра того же дня. Сами по себе эти неподтвержденные косвенные доказательства делают такое заявление неправомерным 3/.

11. Утром 5 июня пакистанские военнослужащие подверглись почти одновременному нападению в целом ряде мест по всей южной части Могадишо: в штабе бригады на Национальном футбольном стадионе, в двух пунктах питания и в нескольких опорных пунктах, а также в ключевых пунктах вдоль улиц, соединяющих эти места. Однако основное нападение на пакистанские войска произошло на контрольно-пропускном пункте 89 по дороге 21 Октября. О преднамеренном характере этого нападения со всей очевидностью свидетельствует ряд его особенностей. Одной из них является наличие того, что известно в классической доктрине о действиях пехоты как зона поражения. Эта зона представляет собой район, в котором по войскам, жестко ограниченными естественными или искусственными препятствиями, ведется плотный огонь. Второй является характер препятствий в данном случае, а именно полоса заграждений, которая была укреплена в течение дня. Третьей характерной особенностью этого нападения является огневая дисциплина, проявленная нападавшими. Так, первоначально все нападавшие, по-видимому, находились на южной стороне дороги. Боевики на северной

стороне дороги располагались скрытно и не стреляли до тех пор, пока в зону не въехали грузовики с брезентовым покрытием, в которых находилось подкрепление, после чего они открыли смертоносный перекрестный огонь.

12. Защита флангов была еще одним признаком тщательного планирования. Пакистанские подразделения, пытающиеся снять напряженность в зоне поражения, огибая надземные сооружения, занятые нападающими, наткнулись на ожидающих их снайперов, которые отбили их нападения. Пятой существенной особенностью нападения была применявшаяся боевая техника, включая тяжелые пулеметы и противотанковое оружие (точнее реактивные гранаты). Во всех частях города в большом количестве и в боевой готовности имеются АК-47 и другое стрелковое оружие, в то время как пулеметы 0,50 калибра и реактивные гранаты такого распространения не имеют. Нет у них также и такого количества боеприпасов, которые, кроме всего прочего, относительно тяжелые. Но такое оружие не только применялось, оно применялось в крышах и на крышах нескольких многоэтажных строений, разбросанных вокруг контрольно-проверочного пункта 89 и расположенных таким образом, что с них можно вести прицельный огонь по мере появления значительных сил в зоне поражения.

13. Шестой особенностью было изощренное использование нападавшими различных позиций и маскировки: стрелки редко обнаруживали себя; некоторые показывались, перебегая от окна к окну; ряд стволов, которые можно было заметить, были покрыты зеленоватой марлей. Седьмой и особенной существенной особенностью инцидента была его продолжительность: стреляющие смогли вести губительный огонь как из тяжелого, так и из легкого оружия с середины утра и до второй половины дня, свыше пяти часов. Ни в одной точке режим огня не указывал на то, что у них не хватает боеприпасов. Вместе с тем пакистанская рота, окруженная в контрольно-проверочном пункте 89, стала испытывать нехватку боеприпасов задолго до окончания нападения, и даже несмотря на то, что у нее был полный боекомплект и из-за того, что она была скована и ей сложно было обнаруживать цели, темпы ее огня были намного ниже. Большие запасы их снаряжения можно правдоподобно объяснить только тщательным оснащением места засады до нападения или заранее спланированной системой пополнения запасов нападающих сомалийцев.

14. В совокупности эти элементы сами по себе сводят на нет заявление о неподготовленном нападении. А если учитывать тяжесть косвенных доказательств, то их необходимо учитывать в связи с почти одновременными нападениями в других местах на юге Могадишо. Люди, неожиданно охваченные переполняющими их эмоциями, обычно не строят дорожные заграждения в особенно подходящих местах или не проявляют практичность при расчете наилучших точек, где можно поставить тяжелые пулеметы, чтобы не дать даже бронированным машинам освободить окруженные войска. Однако именно это и произошло 5 июня.

15. Яркие свидетельства умысла, скрытого в сырых фактах, имевших место 5 июня, неизбежно вызывают три вопроса:

- a) Кто заранее знал о передвижениях пакистанских контингентов 5 июня?
- b) Кто имел право рассредоточивать стрелков, необходимых для осуществления нападений в тот день?
- c) Кто имел сильные и обоснованные стимулы для атак?

Иными словами, кто имел возможность, средства и мотивы совершить это преступление. Большой и сложный комплекс доказательств неизбежно подводит к выводу о том, что генерал Айдида не только имел необходимые средства, мотивы и возможность, но именно он один и имел это триединство.

16. Возможность 4/. Днем 4 июня офицеры ЮНОСОМ официально информировали одного из ближайших помощников генерала Айдида Мухамеда Хасана Авале Кайбдида о том, что указанные места установки орудий будут проверяться на следующий день. Он ответил заявлением о том, что эти проверки нельзя проводить, а если они будут проведены, то это приведет к "войне". Утром 5 июня другое доверенное лицо Айдида, г-н Осман Атто, открыто признал, что о вспышке насилия было известно заранее. Хотя ни один не признался в том, что Кайбдид информировал генерала, весьма маловероятно, что о вопросе, который, по мнению Кайбдида, имел столь большие последствия, не будет незамедлительно доложено человеку, который был председателем СНА и ее военным лидером, который был в Могадишо и который жил и занимался деловой деятельностью в доме, находящемся всего в нескольких минутах езды от дома Кайбдида. Кроме того, одинаковый опыт тех, кто должен был вести переговоры с СНА, из официальных международных кругов и неправительственных организаций, свидетельствовал о том, что высокопоставленные представители СНА, в том числе и г-н Атто, не могли или не стали бы принимать решения по вопросам, имеющим любые последствия, без представления их на утверждение генерала. Поверить в то, что в данном случае он не был информирован и что его подчиненные сами решили начать войну с Организацией Объединенных Наций, значит проявить сознательную доверчивость.

17. Средства 5/. 5 июня генерал Айдида был бесспорным политическим и военным лидером клана Хабре Джидра, у которого, по данным разведки ЮНОСОМ, имелись готовые к развертыванию боевики в составе примерно 500 человек. Поскольку в клане насчитывается много тысяч людей призывного возраста, клан является главным центром притяжения с точки зрения личной лояльности сомалийцев и большинство сомалийских мужчин имеют опыт обращения, по крайней мере, со стрелковым оружием, то количество людей, которыми признанный лидер клана может потенциально располагать при развертывании, несомненно больше, чем показывают оценки ЮНОСОМ, касающиеся тех, кто обладает оружием. По оценкам офицеров ЮНОСОМ, минимальное количество боевиков, необходимых для проведения засад 5 июня, колеблется почти от 50 до 200. Если брать самую высокую из этих оценок, то становится очевидным, что даже, если силы, непосредственно имеющиеся у СНА, составляли бы половину от того количества, которое было подсчитано командованием сил ЮНОСОМ, то и их хватило бы для того, чтобы обеспечить генерала Айдида более чем достаточными средствами.

18. Как и другие боевики и как показывает опыт ЮНОСОМ с 5 июня по сегодняшний день, СНА имел доступ к автоматическим винтовкам, ручным гранатам, легким и тяжелым пулеметам и реактивным гранатам. В своем самом большом, по общему признанию, месте хранения оружия СНА имел огромные запасы боеприпасов, а также безоткатных орудий и другого тяжелого оружия. Поскольку эти места были созданы преднамеренно вооруженными группировками после прибытия Объединенной оперативной группы (ЮНИТАФ) и без всякой предварительной ревизии со стороны ЮНИТАФ, официальные представители ЮНОСОМ не имели основы для определения того, какой объем оружия и боеприпасов, первоначально имевшийся у группировок, хранился в этих местах. Кроме того, поскольку эти места были полностью под контролем группировок, они могли ввозить и вывозить боевую технику по своему усмотрению. Если исходить из предположения о том, что ревизия ЮНИТАФ, проведенная после создания этих позиций, была точной, то тогда расхождения между ее результатами и ревизорским отчетом инспекторов ЮНОСОМ от

/...

5 июня указывают на то, что, по меньшей мере, места, принадлежащие СНА, функционировали скорее как удобные места для временного хранения оружия, чем как постоянные места.

19. Мотив б/. Если брать генерала Айдида, то наряду со средствами и возможностями имелся и вполне достаточный мотив. Просто находясь в стране в качестве доминирующей военной силы, ЮНОСОМ снизила влияние этих политических лидеров, в том числе известного среди них генерала Айдида, которые располагали до этого значительными силами. Пока ЮНОСОМ будет оставаться на месте, все другие источники влияния не смогут быть устранены с помощью оружия. И поскольку ЮНОСОМ успешно провела значительное разоружение военных лидеров, они не могут надеяться на розыгрыш своей козырной карты после ухода ЮНОСОМ. Проверки мест хранения оружия 5 июня стали важным шагом в этом процессе разоружения.

20. Начавшиеся попытки ЮНОСОМ восстановить официальную судебную систему и нейтральную полицию, т.е. действующую систему правосудия, также поставили под угрозу влияние генерала. Официальная судебная система подрывает действующий политический порядок, который генерал установил на юге Могадишо. Наряду с разоружением новая полиция по мере своего роста и укрепления положит конец неофициальным системам господства. Кроме того, в значительной степени случайное стечение обстоятельств может привести субъективное недовольство в объективную коллизию интересов генерала и мандата ЮНОСОМ.

21. Генерал Айдид мог вполне разумно прийти к выводу о том, что, демонстрируя свою способность превратить Могадишо в зону угрожающего отсутствия безопасности, он мог бы заставить ЮНОСОМ изменить свои программы, с тем чтобы они были совместимы с его стремлением играть одну из ведущих или, возможно, ведущую политическую роль в Сомали после восстановления. Он мог бы надеяться, как минимум, заставить ЮНОСОМ обсуждать каждую программу с ним, как если бы он представлял официальный независимый политический орган, распоряжающийся на половине территории столицы страны и другой территории, где преобладают клан Хабре Джидра или его союзники. И в качестве наивысшей цели он мог бы разумно надеяться так увеличить расходы Операции Организации Объединенных Наций, особенно на некоторые ключевые национальные контингенты, чтобы вызвать преждевременное прекращение операции.

22. Соответствующие риски могли бы выглядеть вполне приемлемыми. Его опыт с ЮНОСОМ I мог бы вызвать просчеты. Имея в своем составе войска численностью лишь 500 человек, скованные формальными обязательствами, до сих пор считавшимися приемлемыми для мандата в соответствии с главой VI, ЮНОСОМ I проявляла пассивность перед лицом насильственных действий со стороны СНА и других боевиков. Айдид мог произвести свои расчеты риска также под влиянием пассивности сил Организации Объединенных Наций в бывшей Югославии. В конце концов генерал много путешествовал и знаком с международными отношениями. Он посещал военные академии в Италии, бывшем Советском Союзе и несколько лет был послом Сомали в Индии.

23. Косвенные свидетельства относительно средств, возможностей и мотива, мощные сами по себе, - это еще не все. Они подкрепляются показаниями заслуживающего доверия свидетеля, который, как выяснилось, имел прямой доступ к генералу до и после 5 июня. Свидетель показывает, что он присутствовал при том, как генерал Айдид поздравлял членов СНА в связи с засадой 5 июня. Даже если этого было бы достаточно, дело против генерала подкрепляется, и его исход действительно может

/...

быть решен, еще и по существу самоуверяющим документом - меморандумом на имя генерала (и его руководителя службы безопасности г-на Кайбдида), в котором излагаются результаты допроса одного из пяти пакистанских солдат, захваченных в плен 5 июня и впоследствии переданных итальянским властям официальными представителями СНА. Информация, содержащаяся в этом документе, изъятая солдатами ЮНОСОМ из дома, использовавшегося как место работы и проживания г-на Кайбдида, касается только проведения будущих военных операций. Поэтому в нем сильно прослеживается уверенность старших должностных лиц СНА в том, что они находятся в состоянии войны с ЮНОСОМ II. Эта уверенность была бы безосновательной, если бы СНА не предпринял атаку 5 июня.

ВЫВОДЫ

24. Заявление о том, что генерал Мохамед Фарах Хасан Айдид санкционировал нападение 5 июня на пакистанские войска, несущие службу под флагом Организации Объединенных Наций, и что это нападение было осуществлено членами политической группировки, известной как СНА, подкрепляется четкими и убедительными доказательствами.

25. Нападение 5 июня явилось нарушением многочисленных положений уголовного кодекса Сомали 1962 года, который никогда не отменялся. Оно также представляет собой нарушение международного права, и таким образом генерал Айдид и его высокопоставленные коллеги обязаны предстать перед международным судом или уголовными судами любого государства.

26. Нарушен главный принцип международного гуманитарного права - обязательство проводить различие между комбатантами и некомбатантами, и поэтому возникает уголовная ответственность, когда отдельные лица или организации используют гражданское население в качестве щита для военных операций или иным образом демонстрируют безответственное безразличие к защите некомбатантов. Имеется достаточно свидетельств для того, чтобы считать достоверным тот факт, что нападение 13 июня на пакистанский опорный пункт на четвертом километре окружной дороги на юге Могадишо сознательно разработано лицами, связанными с СНА, для того чтобы были раненые и убитые среди некомбатантов.

Примечания

1/ Полный доклад имеется для ознакомления в канцелярии заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира.

2/ Более подробный анализ доказательств см. на стр. 90-96 полного варианта доклада.

3/ Более подробное освещение этого вопроса см. на стр. 21-41 полного варианта доклада.

4/ Более подробное обсуждение см. стр. 49-71 английского текста полного доклада.

5/ Более подробное обсуждение см. стр. 42-49 английского текста полного доклада.

6/ Более подробное обсуждение см. стр. 71-90 английского текста полного доклада.
